Глава 6. Социофобия излечена… Правда, он рехнулся

После того, как Хань Фэй потерял работу, он нашёл временное утешение в различных видеоиграх. Его главной целью было выпустить пар и скорректировать своё моральное состояние, чтобы вскоре он вновь обрёл мотивацию продолжать жить. Что ж, теперь его цель была достигнута. После игры в эту Идеальную Жизнь, у него появилась новая и глубокая признательность за доброту жизни. Та несправедливость, с которой он сталкивался раньше, слишком сильно меркла по сравнению с покушением на убийство и виртуальными призраками. Так что в каком-то смысле он излечился, только метод лечения оказался довольно грубым. Если воспользоваться аналогией, это похоже на то, как если бы хирург решил отрубить ему руки, потому что в мизинце застряла заноза.

Вяло лёжа на полу, боль и усталость терзали его душу. Хань Фэй понятия не имел, заснул ли он в конце концов или потерял сознание…

……

Тук! Тук! Тук!

В семь утра Хань Фэй был внезапно разбужен резким стуком в его дверь. Он быстро поднялся с пола, отчего у него закружилась голова. Лишь после того, как ему на глаза попался игровой шлем на столе и пятна крови внутри него, он осознал, что вчерашняя игра была не сном. «Миссия для новичков уже так трудна, а следующие задания определённо будут сложнее. Если это не отправка меня на верную смерть, то что же тогда? Я всего лишь комедийный актёр, я даже не знаю, как нужно драться. Как, извольте спросить, я должен бороться с целым зданием сумасшедших и злых соседей?»

Тук! Тук! Тук!

Стук стал настойчивее. Если бы это произошло до того, как Хань Фэй познакомился с Идеальной Жизнью, молодой человек с тяжёлым случаем социофобии притворился бы, что его нет дома, став спокойно дожидаться, пока стучащий уйдёт. Но сейчас? Он без особых раздумий подошёл к входной двери и открыл её.

«Доброго утра. Мы полицейские из участка на улице Синь Фу.» Улица Синь Фу находилась в старой части города, – там же, кстати, располагался и магазинчик, в котором молодой актёр купил игровой шлем. «Меня зовут Чжао Мин, а это мой коллега – Чжан Сяотянь.»

«Полиция?»

При виде двух офицеров в форме у своей двери, глаза Хань Фэя загорелись. Штуковина в его мозгу, названная Чёрным Ящиком, угрожала ему смертью, если он сообщит о своей ситуации в полицию. Тем не менее, он же ничего не сможет сделать, если полиция придёт и найдёт его самостоятельно, ведь так?

«Прошу, заходите!» За всю свою жизнь Хань Фэй ещё никогда не был так рад кого-то видеть. Он восторженно пригласил двух офицеров в квартиру и побежал к холодильнику, дабы подать им напитки.

«Мы здесь, чтобы задать вам несколько вопросов по открытому делу. Вчера в подведомственном нам районе произошёл крупный пожар, и вас заметили на камере рядом с местом поджога.» Оба офицера были смущены тёплым приёмом, который им оказали. Чжао Мин даже достал свой телефон, чтобы свериться с материалами, которые у них имелись на актёра. Он обнаружил, что Хань Фэй повёл себя совсем не так, как описывается в полицейских записях.

«Вообще-то, мне и в самом деле есть что вам сообщить.» Сказал Хань Фэй, усаживаясь напротив офицеров.

«О?» Удивлённо воскликнули офицеры, обменявшись взглядами. С посерьёзневшим выражением лиц они уставились на Хань Фэя, и один из них спросил: «Что ты хочешь нам рассказать?»

«Вчера вечером я…»

[Предупреждение! Игрок 0000, пожалуйста, обратите внимание! Просьба не раскрывать кому-либо существование Идеальной Жизни первого поколения! После третьего предупреждения Чёрный Ящик в вашем мозгу взорвётся!]

Хань Фэю показалось, будто кто-то сжал его нервы тисками. Дрожь, исходящая из глубин его мозга, заморозила молодого актёра. Его губы приоткрылись, но слова не выходили.

Офицеры уставились на открытый рот Хань Фэя, ожидая продолжения. На несколько секунд все трое застыли в неловком молчании.

«Так… что с тобой случилось вчера вечером?» Подсказал один из офицеров. Они совершенно не понимали, под каким ужасным давлением в настоящий момент находился Хань Фэй. По щекам молодого человека заструились бисеринки пота. Ужас смерти скрутил каждый его нерв. На лбу вздулись вены. Актёр стиснул зубы и с досадой стукнул кулаком по дивану. В конечном счёте, он оставил существование игры при себе.

Оба офицера едва не подпрыгнули, ошеломлённые его внезапным поступком. «Сэр, пожалуйста, успокойтесь. Мы можем всё обсудить. Прибегать к насилию – самый неразумный выбор.»

Хань Фэй напряг свой разум, судорожно пытаясь придумать способ озвучить свою проблему, не поднимая тему игры. Он решил озвучить свою проблему, подойдя к делу с другой стороны. Дабы Чёрный Ящик внезапно не взорвался, он тщательно подбирал слова: «Вчера около полуночи, товарищи офицеры, пожалуйста, обратите внимание на время, пожилая дама

пригласила меня к себе домой, чтобы отведать пельменей. Когда мы сели за стол, её внук опрокинул тарелку с рыбным супом и заявил, что она приготовила его из ингредиентов, извлечённых из гроба. Однако я собственными глазами видел, как старушка достала ингредиенты из холодильника! Не означает ли это, что в её холодильнике может быть спрятано мёртвое тело? Иначе с чего бы её внуку высказывать такое предположение?»

«Фактически… мне больше любопытно, почему такое предположение сделали вы.» Оба офицера увидели, насколько серьёзным выглядит Хань Фэй, поэтому не стали давить на него дальше. В любом случае, Чжао Мин молча активировал служебный диктофон в кармане, в то время как Чжан Сяотянь как бы ненароком завёл левую руку за спину. «И что случилось потом?»

«Я вернулся домой и попытался уснуть. Однако вскоре дверь в ванную медленно распахнулась сама по себе, и из неё вылезло нечто. Кстати, вы верите, что в этом мире существуют призраки?»

«Ха?»

«Да, это был призрак! Перемещающийся на корточках и способный внезапно телепортироваться. С мертвенно-бледным лицом, и способный искривлять своё тело, словно в нём нет костей! Я едва моргнул, как он спрятался под кроватью!» Чем дальше Хан Фэй описывал, тем взбудораженнее казался. Он боялся, что полицейские могут уйти из-за абсурдности его истории, и он упустит шанс обратиться за помощью, поэтому он даже использовал жесты, чтобы дополнить своё описание. Никогда ещё он не старался до такой степени проявить своё актёрское мастерство.

«Значит, я достал свой диктофон, чтобы послушать вашу историю о привидениях?» Чжао Мин глубоко вздохнул и постарался говорить ровным тоном. «Если это всё, что вы желаете нам рассказать, то покончим на этом. У нас не так много свободного времени. Итак, сэр, далее мы зададим вам несколько вопросов, и нам требуется, чтобы вы честно ответили на них.»

«Да разрази меня гром, если я это выдумал! Я говорю вам чистую правду!» Хань Фэй не притворялся. Он дико заморгал, словно заложник, удерживаемый против своей воли. Вот только держит его в заложниках в данном случае вовсе не человек, а хитроумная игра.

«Во-первых, с какой целью вы появились на Антикварной Улице вчера в 13:30 пополудни?» Чжао Мин решил не скатываться по этой спирали вместе с Хань Фэем и сразу перешёл к делу.

«Я пришёл туда, чтобы купить подержанную игру, о да! Мы же можем отыскать того владельца магазина! Товарищи офицеры, вы должны пойти со мной и помочь мне найти этого старика!»

«Какой ещё владелец магазина? Большинство зданий на Антикварной Улице слишком ветхие, чтобы безопасно ими пользоваться. Фактически, все магазины на той улице были закрыты еще три месяца назад.»

«Но это невозможно! Я уже как три дня подряд покупаю игры в том старом магазине! На самом деле, давайте пойдём туда прямо сейчас, я с радостью отведу вас в тот самый магазин!» Воодушевлённо сказал Хань Фэй, вскакивая с дивана.

«Ты что, разыгрываешь нас? Ты находишь это забавным? Вчера днём на Антикварной Улице произошёл крупный пожар. Все пустые магазины были сожжены дотла. К счастью, поскольку магазины там давно прекратили работу, в округе никого не оказалось, так что обошлось без жертв.» Теперь Чжао Мин и Чжан Сяотянь смотрели на Хань Фэя с явным подозрением.

«Все магазины сгорели дотла?» Хань Фэй тупо уставился на офицеров. Но мгновение спустя его глаза зажглись с новой решимостью. «Невозможно! Должно же быть какое-то упущение. Я очень чётко помню внешность владельца магазина. Как только вы сможете найти этого человека, вы поймёте, что я не лгу!»

Хань Фэй, будучи профессиональным актером, обладал необычайно хорошей памятью. Он сразу же помчался к столу, достал какие-то канцелярские принадлежности и записал черты лица старика. «Просто сосредоточьтесь на этих чертах. Я уверен, что вы сможете разыскать его достаточно быстро!»

«Заявляю вам со всей ответственностью – на этой улице уже как три месяца нет работающих магазинов…» Чжао Мин хотел сказать что-то ещё, но внезапно завибрировал его телефон. Он попросил Чжан Сяотяня присмотреть за Хань Фэем, а сам вышел из комнаты, чтобы ответить на звонок.

«Алло, капитан Ван?»

«Вы прибыли в дом подозреваемого в поджоге? Вы что-нибудь выяснили?» В трубке раздался голос мужчины средних лет.

«Мы на месте. Кроме того, коротко побеседовав с ним и задав несколько вопросов, мы действительно обнаружили в нём некоторые странности…» Чжао Мин заглянул в комнату и понизил голос.

«Что ты имеешь в виду?»

«Согласно предоставленному нам профилю, этот подозреваемый предположительно является крайне интровертным и трудолюбивым комедийным актером. Мы просмотрели его социальное досье и узнали, что в прошлом он посещал несколько сеансов психиатрического консультирования. Судя по документам, он страдает тяжелой социофобией.»

«Актер с тяжелой социофобией?»

«Так говорится в социальном досье и полицейских записях. Тем не менее, после реального

общения с подозреваемым мы заметили, что он является субъектом крайне возбудимым и легко поддающимся стимуляции. Его действия тоже кажутся очень странными. Я предполагаю, что он уже излечился от социофобии, однако…»

«Однако, что?»

«Однако этот человек, похоже, рехнулся в ходе этого процесса.»

http://tl.rulate.ru/book/61445/1648876